

Любите детективные приключения Татьяны Сергеевой?

Старуха Кристи – отдыхает!

Диета для трех поросят

Инь, янь и всякая дрянь

Микроб без комплексов

Идеальное тело Пятачка

Дед Снегур и Морозочка

Золотое правило Трехпудовочки

Агент 013

Рваные валенки мадам Помпадур

Дедушка на выданье

Шекспир курит в сторонке

Версаль под хохлому

Всем сестрам по мозгам

Фуа-гра из топора

Толстушка под прикрытием

Сбылась мечта бегемота

Бабки царя Соломона

**Проверьте, какие книги
вы еще не читали!**

Любовное зелье колдуна-болтуна	
Бермудский треугольник черной вдовы	
Вулкан страстей наивной незабудки	
Страсти-мордасти рогоносца	
Львиная доля серой мышки	
Оберег от испанской страсти	
Запасной выход из комы	
Шоколадное пугало	
Мохнатая лапа Герасима	
Черная жемчужина раздора	
Золотая середина ослика Иа	
Лазурный берег болота	
Мадам Белая Поганка	
Чугунные сапоги-сороходы	
Бегемот под майонезом	
Курятник в пентхаусе	
Цыпленок Лисы Патрикеевны	
Пирог от сапожника	
Кукушонок из семьи дровосеков	

Дарья
ДОНЦОВА

**Кукушонок из
семьи АРОВОСЕКОВ**

Москва
2024

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д 67

Гостиная-клуб Дарьи Донцовой.
Личное общение с автором доступно здесь

Художественное оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д 67 Кукушонок из семьи дровосеков / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-202124-4

Простая фраза: «Не нервничай, все будет хорошо» может вмиг привести человека в бешенство. Но старинному товарищу Ивана Никифоровича и Тани Сергеевой впору искать пятый угол. В особую бригаду обратился Федор Волков, большой начальник конторы, которую лучше не упоминать всуе. У него была тайная супруга Лида Попова. Они скрывали отношения, чтобы никто не мог использовать Попову в качестве рычага давления на Волкова. Но однажды Лида позвонила мужу и попросила срочно приехать в деревню Косюхино. Федор примчался на зов, но нашел Лиду мертвой на полу в заброшенной избе. В этот момент с улицы донесся шум, который вынудил Волкова на некоторое время затаиться в чулане. Когда же он вышел, то с ужасом увидел, что тело бесследно исчезло. Чтобы информация о жутком происшествии не попала в «контору», Волков и обратился за помощью к частным сыщикам. Таня и ее коллеги с энтузиазмом принялись за расследование. Сергеева нашла всех: и Лиду, и тех, кто ее вычеркнул из жизни. Но все ее идеалы просто рухнули, когда она узнала их имена...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202124-4

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Простая фраза «не нервничай, все будет хорошо» может вмиг привести человека в бешенство.

— Прекрати меня успокаивать! — затопала ногами Фаина. — Что прекрасного может случиться с женщиной, чей муж нашел любовницу?!

Я налила в стакан воды и протянула его Фае. Та оттолкнула емкость, жидкость выплеснулась на стол.

— Сама пей!

— Оттого, что сейчас плачешь, легче не станет, — вздохнула я, — слезы только увеличивают боль, они как лупа.

— Поумничай еще! — разозлилась Фаина. — Мне реальная помощь нужна, а не глупые слова. Обратилась к тебе, потому что считаю тебя своей лучшей подругой.

Я молча слушала Фаю.

У меня есть лучшая подруга Рина, она же Ирина Леонидовна, она же моя свекровь.

Есть у меня и прекрасный друг Димон — Дмитрий Коробков, гениальный компьютерщик. Мы с ним работаем в одной организации под названием «Особые бригады». Я там сейчас начальница, но привел меня в «Особые бригады» Коробок. Он же выучил меня, когда я ничего не смыслила в оперативно-следственной работе. Вообще, главным в нашем коллективе следовало сделать Коробкова. Да он категорически не желает стоять на вершине горы, всегда говорит:

— Нет, нет. Не хочу никем руководить. Да и не подхожу для такой должности. Обладаю плохим характером, терпеть не могу идиотов, заниматься воспитанием дураков не способен. Я один раз подробно объясняю суть проблемы. Если меня не поняли и повторили уже раз совершенную глупость, рука моя тянется к сабле, чтобы отрезать голову недоумку. Вот Танюша — белый ангел. Сергеева терпелива, аки училка первоклассников, и у нее прямой доступ к нашему верховному главнокомандующему.

Из всего сказанного правда лишь в одном: я жена Ивана Никифоровича, руководителя «Особых бригад». Все остальные слова Димона не соответствуют действительности. И я не ангел, и Коробков не гарпия в полете. У меня со всеми хорошие, ровные отношения, но общаюсь я с большинством коллег только на работе. Сегодня утром, когда я пришла в офис, мне позвонила Фаина Рабкина, наша заведующая архивом, и зашептала:

— Зайди ко мне, только так, чтобы никто-никто не видел!

Я удивилась, но поспешила к Фае. По дороге я ломала голову, думая, что же случилось. Рабкина случайно нашла какой-то очень важный документ? Или она опять поругалась с кем-то? Фаина по характеру бомба, взрыв которой непредсказуем. Нельзя предположить, когда она бабахнет и разнесет все вокруг. Наорать Фая может на кого угодно, невзирая на должность, которую занимает человек. Порой от нее достается даже Ивану Никифоровичу.

Почему, несмотря на тяжелый характер, Рабкину не увольняют? Она работает в «бригадах» много лет, когда-то работала «в поле». Как-то раз молодой Иван Никифорович и Фая оказа-

лись в заброшенной избе, удрать из которой не представлялось возможным. Дом окружали люди, которых никак нельзя назвать милыми. Положение усугублялось ранением тогда еще не моего мужа в ногу. Фая — уж не знаю, как ей это удалось — сумела спустить потерявшего сознание мужчину в подвал и собралась дорого продать свою жизнь. Дело происходило в девятых годах. Рабкина и Иван Никифорович были очень молоды, задора у них было много, их впервые допустили к самостоятельной работе. Фаина решила отвлечь братков на себя. В ее бесшабашной голове живо сформировался план. Ваня не способен ходить, кроме того, он без сознания. Надо задвинуть щеколду на внешней стороне крышки подпола. Бандиты злые, оружия у них много, а вот ума определенно мало. То ли дело Фая! У нее с вооружением не особо хорошо, зато умища столько, что в голове весь не уместается, излишек из ушей вываливается. Фаина сейчас выйдет из сарая с поднятыми руками. Убивать ее сразу не станут, потому что девушка закричит:

— Знаю код от сейфа!

Вся эта история случилась из-за железного шкафа, содержимое которого требовалось бан-

дителям. Женщина уведет подальше вооруженных парней и... Дальше что? Это неважно. Фая на ходу непременно придумает, как действовать. Что случится с Иваном, который лежит в подвале, запертом снаружи, если Рабкину убьют? Ну, его, конечно, найдут, вылечат... Дальше продолжать? Или вы уже поняли уровень стратегического мышления юной Фаины?

Девушка успешно осуществила первую часть своего плана — выбежала из сарая с воплем:

— Сдаюсь, знаю!..

И тут, прямо как в советских кинофильмах, откуда ни возьмись появилась милиция. Говорят, дуракам везет. Братков кого убили, кого взяли. Люк открыли, Ивана отправили в больницу, Фаю доставили туда же — целой и невредимой, только пьяной. Девушку затрясло в «газике», заколотило на нервной почве. Парни в форме решили ее успокоить, влили в сотрудницу «бригад» немного водки.

Да, все остались живы. Но ведь никто не знал, что неожиданно прикатит помощь. Фаина действовала по правилу «сам погибай, а товарища спасай». Конечно, она поступила неразумно. Но ведь основная мысль в ее голове была не самой удрать, а тяжело раненного Ваню сбе-

речь. Понимаете, почему Рабкину никогда не отправят за штат?

Со временем стало понятно, что Фая никак не годится для службы в «бригадах», и ее сделали хранительницей архива. А вот муж Рабкиной — руководитель одного из подразделений. Егор Кузьмич — тихий на вид «ботаник», во время всех совещаний обычно сидит молча. Жену он нежно любит, называет ее «мой личный бомбардировщик». Фаина без усталости руководит супругом, постоянно читает ему нотации. Если у мужчины выпадает вдруг выходной день, Егор бы с радостью провел его на берегу реки, сидя с удочкой. Но Фая потащит его на выставку, в театр, в цирк...

— Он завел любовницу, — прошептала Рабкина.

Я вынырнула из воспоминаний.

— Кто?

— Дед Пихто! — вмиг рассердилась Фаина. — Ты каким местом меня слушаешь? Помоги немедленно!

— Как? — растерялась я.

Наш диалог продлился.

— Не понимаешь? — возмущалась Рабкина.

— Нет! — тихо призналась я.

— ...! Как? А вот так! — отрезала Фаина, которая столь виртуозно и заковыристо ругается, что ей позавидуют все портовые грузчики. — Егор завел на стороне бабу! Седина в бороду, а бес в одно место!

— Не нервничай. Все будет хорошо, — старательно попыталась я успокоить женщину.

Глаза Рабкиной вспыхнули огнем, губы превратились в нитки... Мне стало некомфортно.

— Быстро говори, что надо сделать!

Фая всхлипнула.

— Хочу пойти в салон.

— Куда? — изумилась я, думая, что ослышалась.

Рабкина начала шептать:

— Ну посмотри на меня! Похожа на старую корову! На голове гнилое сено! Вот какого черта до сих пор химию делаю? Морда такая, словно ее баран пожевал и выплюнул! Шея! Тут слов не хватает! Задница размером с рояль! Где моя талия? Понятно, почему Егорушка на другую бросился!

— Ты уверена, что Егор Кузьмич — он... э... — осторожно начала я.

— Любовницу завел, — тихо уточнила Фаина. — Бабень одного со мной возраста. Но вы-

глядит прямо как девочка-девочка. Стройная! Хорошенькая! Мне надо быстро привести себя в порядок. Стать красивее тетки. Вернуть Егоршу.

Я молча слушала Рабкину. Не один год знаю эту семейную пару. Представить, что мужчина пошел налево от законной супруги, просто невозможно. И поразительна реакция Рабкиной на поведение супруга. Учитывая характер женщины, ее неумение управлять собой, мужу следовало уже лежать в больнице с переломами всего, что можно сломать в теле. И, честно говоря, мне казалось, что Егор раздражает жену, она его терпеть не может, постоянно злится на спутника жизни. Ан нет! Фая решила заняться собой, стать прекрасной, чтобы Егор заново в нее влюбился.

— Ты поможешь? — прошептала заведующая архивом. — Подруг у меня нет. Куда пойти, знаю, но никогда не посещала салоны красоты и всякие центры омоложения. Одной как-то некомфортно.

Я быстро обняла Фаину.

— Конечно. Скажи, куда и когда направиться.

— Только не говори никому, что это мне надо! — испугалась Фая. — Вдруг кто узнает,

что Егорушка учудил! Пусть думают, что ты в очередной раз похудеть захотела. Сто раз не получилось, решила не сдаваться.

Я тихо вздохнула. В последней фразе вся Рабкина. У нее беда, Фаине необходима моя помощь, но она не способна прикусить язык, говорит то, что думает, не задумывается, вдруг я обижусь на «сто раз не получилось» и не захочу ничего делать.

Фая вздохнула и взяла со стола кружку. Я только сейчас увидела ее и рассмеялась:

— Какая смешная картинка! Птенчик с топором сидит в гнезде. А что там написано?

Фаина улыбнулась.

— Кукушонок из семьи дровосеков. Подарила такую еще и любимому. Есть интернет-магазин «Сувениры-приколы», там чашку взяла. И ему, и себе. Это мы с ним кукушата, которые попали на службу в серьезные леса дровосеков и теперь с топорами летаем. Ты Ивану и себе одинаковые кружки покупала?

— В голову не приходило, — призналась я.

— Найди те, которые понравятся, подари одну мужу, второй сама пользуйся, — посоветовала Фая. — Вроде мелочь, пустячок, а очень сближает, дает понять, что вы вместе.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Поговорив с Фаиной, я медленно пошла к лифту. Как бы я себя повела, узнав, что Иван Никифорович мне изменяет? Убила бы его любовницу!!! Я остановилась и выдохнула. Спокойно, дорогая, твой супруг никогда так не поступит. И лишать жизни ту, которая вползает змеей в чужой брак, не следует. Почему? Да потому, что первой подозреваемой станет жена неверного мужчины! И отправишься ты, милая, шить ватники в мастерскую на зоне.

Я двинулась дальше по коридору. Увидела дверь в ватерклозет, зашла внутрь и встала у зеркала. М-да. Отражение не обрадовало. Из посеребренного стекла смотрела толстая щекастая баба с волосами, которые выглядят точь-в-точь как щетка для чистки обуви. Ну почему я велела постричь себя подобным образом? Да потому, что утром встала, помыла голову и по-

шла на работу, не надо укладывать локоны. Вес у меня не увеличивается, но и не падает. Вот Фая сказала, что она смахивает на старую корову, а меня буренкой не назвать. Сотрудники «бригад» обязаны тренироваться в зале. У меня сильные мышцы, поэтому фигура напоминает песочные часы. Но сверху я кажусь бесформенной, снизу тоже. Я напоминаю тюленя, которого затянули в корсет.

Я оторвала взгляд от отражения. Дорогая, посмотри правде в глаза, вспомни Леру Михайлову из бригады Антонова. У нас с Валерией одинаковый рост, в нашем фитнес-зале она проводит чуть меньше времени, чем я. Но весит Михайлова пятьдесят кило. А я какую цифру вижу на весах? И что делать? Жрать меньше, должно помочь! Но кушать-то хочется!

Мрачные размышления прервал звонок — Иван Никифорович разыскивал меня.

— Поднимись ко мне, — коротко попросил он и отсоединился.

Сразу стало понятно, что стряслось нечто малоприятное. Я быстро побежала к лифту, шагнула в кабину, которая услужливо открыла двери, и через пару минут очутилась в кабинете супруга.

Иван Никифорович молча встал из-за стола, взял пульт от телевизора, нажал на кнопку. Один стеллаж с книгами отъехал в сторону, показалась металлическая дверь. На ней, в левом углу на уровне глаз есть небольшая ниша, прикрытая решеткой. Та раздвинулась, муж посмотрел в застекленное отверстие. Послышалось тихое шуршание, дверь открылась. Мы вошли в кабинет, куда имеет доступ лишь Иван Никифорович и где крайне редко оказывается кто-либо еще, только если необходимо обсудить что-то в обстановке полной секретности.

Супруг сел в кресло, я опустилась в другое и не удержалась от вопроса:

— Что случилось?

Иван Никифорович взял пульт. Один из экранов на стене засветился, я увидела изображение мужчины и обрадовалась:

— Феденька! Привет!

— Ты же помнишь, где я служу? — забыв поздороваться, поинтересовался Федор Волков.

Сегодня воистину день интересных вопросов.

— Ты очень большой начальник в конторе, название которой не следует употреблять всуе, — ответила я.

— И мой личный секретарь — Лида Попова, — продолжил Федя. — Ведь так?

— Да, — согласилась я. — Лидуша с тобой много лет, с начала твоей карьеры. Ты уверенно бежал вверх по служебной лестнице, и всегда помощница была рядом.

— Помощница, — повторил Федя и потер затылок. — Спасибо, что умеешь хранить тайны, но она моя жена! О том, что живем вместе, знают всего два человека — Иван Никифорович и ты. Наш брак не оформлен. Почему не идем в загс? На это две причины. В моей конторе супругам не следует работать в паре. Если супруга — сотрудник образовательной организации, а ее муж — в судебно-экспертном подразделении, то нет проблем. Пусть хоть вся родня будет у нас, только бы они не пересекались по службе. Ситуация, когда он сидит в просторном кабинете, а его вторая половина — в приемной, невозможна. И еще такое соображение: если кто узнает, что Лида моя жена, то ее могут использовать, чтобы надавить на меня. Все думал, вот выйдем на пенсию — сыграем свадьбу. Да не получится теперь.

— Погоди, — изумилась я. — Я считала, что вы скрываете отношения, потому что оба

уже состоите в браке. Супруг Лиды — тяжелый инвалид, поэтому она его не может бросить. И у тебя жена есть.

Федор опять потер затылок.

— Нет у нее мужа. Андрей Дмитриевич Кузнецов, потерявший в молодом возрасте после инсульта речь и способность ходить, — фикция. Но по документам Лидуша замужняя дама. А я женат на Елене Сергеевне Никитиной, она тоже «мертвая душа». Лидия была в курсе всех моих дел. Она единственная, кому доверял, как себе.

У меня по спине побежали мурашки. «Лидия была», «кому доверял»... Почему Федя говорит о Поповой в прошедшем времени? И по какой причине я сейчас нахожусь в особом кабинете Ивана Никифоровича, в комнате, о которой почти никому не известно?

От глаз умного, опытного Феди трудно что-то спрятать. Волков вмиг считал мои невысказанные вслух вопросы и ответил:

— Лиду убили.

— Боже! — прошептала я. — Феденька!

Волков махнул рукой.

— Не до рыданий сейчас! Слушай внимательно.

Федор начал говорить. У меня через пять минут возникло ощущение, что замечательный многолетний друг Ивана Никифоровича сейчас пересказывает сюжет какого-то сериала.

Вчера вечером водитель привез Федора домой. Коттедж Волкова находится в поселке недалеко от Москвы. Понятно, что у него есть домработница и охрана. Секьюрити живут в домике у ворот. Горничная уходит домой, когда возвращается Волков. Если же он в командировке, то женщина ночует в коттедже. Зачем одинокому мужчине, чья официальная супруга находится постоянно в загородной лечебнице, а сам он трудоголик, прислуга каждый день? Вполне хватит ее двух-трехразового прихода в неделю. И уж совсем непонятно, с какой стати ей укладываться спать в доме, когда Волкова нет. Ответ прост: у Феди два озорных кота, за которыми глаз да глаз. Шкодливые животные способны на разные «подвиги», но еду они сами из банки не возьмут, свои туалеты не помоют, начнут тосковать в одиночестве. Домработница в основном исполняет роль их няньки.

Дом у друга Ивана Никифоровича невелик. Один этаж и мансарда с личным санузлом. Чердачное пространство занимает прислуга.

В распоряжении хозяина спальня, столовая, гостиная, кухня. Наверное, не следует объяснять, что с наступлением сумерек окна в доме тщательно закрывают рулонками и в придачу плотными гардинами. Еще на них и входные двери опускаются решетки из очень прочного материала, который невозможно сломать, распилить или уничтожить каким-то еще способом. Заграждения не растворит даже кислота. Когда домработница уезжает, небольшой коттедж превращается прямо в секретный полигон Капустин Яр, который не могут сфотографировать с воздуха никакие разведчики других стран. А про то, чтобы шпиону проникнуть внутрь, даже речь не идет. Дом Федора — крепость.

В подвале, где находится баня, есть подземный ход, который ведет в небольшой соседний коттедж. Дом принадлежит очень пожилой даме, которая не выходит за глухую ограду. У нее есть дочь, та рано утром уезжает на работу, возвращается поздно вечером. Заботливая дочурка любит шляпы с широкими полями, носит очки. Зовут блондинку вроде Екатерина. Может, Татьяна или Мария. Но на самом деле она брюнетка и зовут ее Лидия. Федор не